УДК: 316.4:352 DOI: 10.12737/22689

ДОВЕРИЕ К МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

***Реутов Е.В., Реутова М.Н.*[1]**

Доверие к муниципальной власти рассматривается как индикатор ее социальной эффективности и предпосылка включения местного сообщества в процесс разработки и реализации муниципальной политики. В основе доверия населения к муниципальной власти находится уверенность в реальной эффективности институциализированных практик защиты индивидуальных и коллективных прав, продвижения законных интересов граждан. Существенное значение имеет также фактор экономической ситуации и материального благополучия граждан. На основе результатов регионального социологического исследования констатируется низкий уровень доверия к муниципальной власти. Динамика доверия имеет достаточно выраженную связь с этапами экономического цикла. Определяется, что доверие к местной власти, выраженное в институциализированных практиках общественного участия, продвижения индивидуальных и коллективных интересов, может служить основой интеграции местного сообщества и роста социального капитала его участников.

По результатам эмпирического исследования фиксируется положительная взаимосвязь уровня доверия к муниципальной власти и участия в таких формах общественной деятельности, как коллективное благоустройство территории, сбор средств и организация праздников. Чем ниже уровень доверия – тем выше удельный вес опрошенных, принимающих участие в акциях по сбору подписей, коллективных обращениях в органы власти и другие официальные учреждения.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант «Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества» № 15-03-00378.

Ключевые слова: местное сообщество, социальное пространство, социальная интеграция, муниципальная власть, доверие к власти.

Реутов Евгений Викторович – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социальных технологий; Белгородский государственный национальный исследовательский университет; адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: reutovevg@mail.ru

Реутова Марина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: reutova@bsu.edu.ru

TRUST TO MUNICIPAL AUTHORITY AND INTEGRATION OF SOCIAL SPACE OF LOCAL COMMUNITY

REUTOV E. V. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Professor of the Department of Social Technologies, Belgorod National Research University (Russian Federation, Belgorod); e-mail: reutovevg@mail.ru

REUTOVA M. N. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Technologies, Belgorod National Research University (Russian Federation, Belgorod); e-mail: reutovevg@mail.ru

The trust to the municipal authority is considered as an indicator of its social efficiency and the premise of the inclusion of local community in the development and implementation of municipal policy. The basis of public trust to the municipal government is the confidence in the real efficiency of institutionalized protection practices of individual and collective rights, the promotion of legitimate interests of citizens. The factor of the economic situation and material welfare of citizens is also of significant importance.

Based on the results of the regional sociological study, the low level of trust to municipal government is stated. Dynamics of trust is associated with the stages of the economic cycle.

It is determined that trust to the local authority, expressed as institutionalized practices of public participation, promotion of individual and collective interests, can serve as a basis for the integration of the local community and the growth of social capital of its participants. According to the results of empirical research, a positive relationship is fixed between the level of trust to the municipal authorities and the participation in such forms of social activity, as collective landscaping, fund raising and organization of holidays. The lower the level of trust, the higher the proportion of respondents who participates in the signature collection, campaigns, collective appeal to the authorities and other official institutions.

The article was prepared with the financial support of the RFH. Grant "Micropractices of solidarity in the social space of the local community» № 15-03-00378.

Keywords: local community, social space, social integration, municipal authority, trust to authority.

Доверие к властным институтам выступает одним из факторов стабильного функционирования политической системы, общественно-политического участия граждан. На макросоциальном уровне политическое доверие создает предпосылки для массовой мобилизации и гражданской идентичности, на уровне местных сообществ – способствует стабилизации и развитию местных сообществ. Специфика местной власти как института публичного управления заключается не столько в особенности ее правового статуса по отношению к государственной власти (что закреплено и в Конституции России, и в Европейской Хартии местного самоуправления), но прежде всего в таких качественных характеристиках, как высокая степень сосредоточенности на повседневных нуждах и интересах граждан. Однако законодательные новации последних лет, инициировавшие массовый переход муниципалитетов России на управленческую модель сити-менеджера,

повлекли очевидные риски размывания ответственности местной власти[1] и дезориентировали граждан в их коммуникациях с властью.

В рамках настоящей работы анализируется динамика доверия граждан к такому социальному институту, как местная власть, а также влияние уровня доверия данному объекту на масштаб и характер общественной активности в социальном пространстве местного сообщества.

Социальное пространство местного сообщества (а оно в данной работе ограничивается пределами муниципального образования) включает достаточно обширное многообразие связей, институтов и групп, конфигурация которых обладает зачастую значительной динамикой. Тем не менее в местном сообществе существует ряд системообразующих связей и институций, имеющих принципиальное значение для его существования и функционирования. Одной из таких институций является муниципальная власть, представляющая собой, с одной стороны, систему органов (представительных и исполнительных) и должностных лиц, с другой – комплекс управленческих практик. На основе социальной эффективности институций и управленческих практик муниципальной власти формируется доверие к ней в целом и к ее отдельным институтам. Характеризуя в более широком контексте значимость доверия как источника социального капитала, Б. Рофштейн и Э. Усланер отмечают важность для формирования социального доверия (как институционального, так и межличностного) публичной политике обеспечения равных возможностей и отсутствия, выходящего за пределы общественного консенсуса неравенства[2].

Было бы, однако, слишком вольным допущением утверждение о том, что деятельность муниципальной власти является единственным и даже определяющим фактором доверия к ней со стороны населения.

Во-первых, следует учитывать низкий уровень дифференцированности в массовом сознании уровней власти, что, по большому счету, является достаточно адекватным отражением реальной практики контроля над муниципалитетами со стороны региональной власти, особенно характерной для последних лет.

Во-вторых, доверие к власти (и не только к местной) в значительной мере является проекцией социально-экономической ситуации в стране и на территории проживания. И, в-третьих, нужно признать, что доверие к политическим институтам, в соответствии с культурологической концепцией институционального доверия (Г. Алмонд, С. Верба, Р. Патнэм), является еще и следствием определенного типа политической культуры[3].

Ниже приводятся результаты социологических замеров, представленных в табл. 1, проведенных авторами статьи в Белгородской области в течение последних пяти лет.

Из полученных данных, представленных в таб. 1, можно сделать вывод, во-первых, о достаточно низком уровне доверия к муниципальной власти в настоящее время– в той или иной степени доверяют ей всего 25,85% респондентов. И, во-вторых, что наиболее высокие уровни доверия были зафиксированы в межкризисный период – 2012 и 2014 гг., когда модальной характеристикой массового сознания стала своего рода эйфория от относительно

[1] Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. Современный этап муниципальной реформы: содержание и ожидаемые эффекты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 3. – С. 43–44.

[2] Rothstein B., Uslaner E.M. All for all: Equality, corruption, and social trust // World politics. 2005. 58(1). Pp. 41–72.

[3] Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. – М.: Мысль, 2014, 1963; Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.

безболезненного выхода из первой волны кризиса с сохранением практически всех возможностей потребления.

Доверие к муниципальной власти, таким образом, выступает в качестве относительно надежного индикатора ее эффективности, но с определенными оговорками, сделанными выше. Здесь следует отметить, что в некоторых публикациях вполне обоснованно предлагается использовать в качестве индикатора эффективности муниципального управления не только доверие к власти, но и межличностное доверие[1].

Таблица 1 – Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете руководству города (района, поселения)?, %

Table 1 – Could you tell us, please, if you trust or do not trust the leadership of the city (district, village)?,%

	2010[2]	**2012[3]**	**2014[4]**	**2015**
Да	5,4	20,58	22,51	6,59
Скорее да, чем нет	19,6	31,70	32,47	19,26
Скорее нет, чем да	32,0	21,93	19,32	32,53
Нет	27,3	16,01	12,95	30,24
Затрудняюсь ответить	15,7	9,15	12,75	11,38

Возможность судить по уровню доверия к муниципальной власти о ее социальной эффективности, безусловно, является значимым основанием для организации соответствующих мониторингов, создания и апробации исследовательских методик и пр. Однако это лишь часть того функционального «айсберга», коим является доверие к власти в социальном пространстве местных сообществ. Прежде всего, оно создает предпосылки для легитимации управленческих решений и повышает шансы устойчивого развития местного сообщества. В данном качестве доверие является одной из предпосылок успешной разработки и реализации муниципальной политики. Таким образом, доверие к местной власти следует рассматривать еще и в контексте реальной и потенциальной инклюзии местного сообщества в процесс принятия и реализации решений. Являясь по меньшей мере двусторонней коммуникацией, процесс муниципального управления зависит не только от ресурсной базы и рациональной организации властных структур, но и от включенности местного сообщества в управленческое пространство, то есть в процесс подготовки, принятия и реализации общественно значимых решений. Естественно, рассматривая функции доверия к власти в организации социального пространства местного сообщества, не следует их

[1] Губина Н.В., Мисбахова Ч.А. Доверие населения как социологический индикатор эффективности муниципального управления // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20. – С. 270–274.

[2] Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. Социальные сети в региональном сообществе. – Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – С. 110.

[3] Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. «Культура недоверия» в региональном социуме: Монография. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 108.

[4] Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Потенциал гражданского участия в формировании регионального солидарного общества : Монография. – Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР» , 2015. – С. 77.

примитивизировать в том направлении, что доверие – «хорошо», а недоверие – «плохо». Последнее утверждение имеет смысл, во-первых, в рамках управленческих систем авторитарного типа с доминирующей подданнической культурой, когда сообщество добровольно снимает с себя ответственность за все происходящее на его территории и передоверяет ее власти. В таких системах нарастание недоверия может привести к делегитимации всего социального порядка. Во-вторых, в рамках рационального политического дискурса доверие к власти функционально, если она рассматривается не как некая абстракция или недифференцированный субъект, определяющий жизнь сообщества, но как набор институтов и правовых процедур, определяющих ключевые управленческие практики. Не доверять персонам и структурам, доверяя нормам, которых они должны придерживаться, – ключевой модус легитимации современного типа. Так, П. Штомпка определил институционализацию недоверия в системе публичного управления как «первый парадокс демократии" и ключевой ее признак, способствующий, в свою очередь, росту "спонтанной обобщенной культуры доверия»[1].

К. Клеман указывает на то, что доверие является ключевым элементом активистского фрейма и необходимым инструментом его институционализации[2]. Результаты масштабного социологического исследования П.М. Козыревой «Межличностное доверие в процессе формирования социального капитала» свидетельствуют о наличии взаимосвязи между межличностным и институциональным доверием[3]. Таким образом, доверие, при условии его обусловленности социальным опытом и рефлексией, обладает определенным потенциалом социальной инклюзии граждан.

Результаты эмпирического исследования, проведенного в Белгородской области в 2015 году, позволяют проследить взаимосвязь между уровнем доверия руководству местных органов власти и уровнем самоорганизации граждан, характером общественного активизма.

Так, среди тех, кто однозначно доверяет местному руководству, меньше всего тех, кто не вовлечен в микропрактики солидарности на уровне двора (для сельского поселения – улицы), – 33,3% опрошенных отметили, что в течение последнего года они не участвовали в коллективной деятельности вместе с соседями по дому (улице), в то время как среди не доверяющих удельный вес пассивных граждан наиболее высок – 55,78%. Основными формами социальной активности граждан выступают уборка, благоустройство территории (от 22,95% до 43,95%, в среднем – 27,54%), а также коллективная взаимопомощь (сбор денег, вещей и т.п.), устройство и проведение праздников, а также сбор подписей, коллективные обращения в органы власти и другие официальные учреждения. Эмпирически данные позволяют выявить некоторую закономерность: чем выше уровень доверия к муниципальной власти (респонденты однозначно доверяют ее представителям или скорее доверяют, нежели не доверяют), тем более явно выражены такие формы общественной активности, как участие в благоустройстве территории, сбор средств и организация праздников. Чем ниже уровень доверия – тем выше удельный вес опрошенных, принимающих участие в акциях по сбору подписей, коллективных обращениях в органы власти и другие официальные учреждения.

[1] Штомпка П. Доверие –основа общества / Пер. с пол. Н.В. Морозовой. – М.: Логос. —С. 374.

[2] Клеман К. Доверие социальное и институциональное // Социальные сети доверия: массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт старых и новых демократий в условиях глобализации: Научный доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 91 // Институт социологии Российской академии наук. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/Networks_2007.pdf (дата обращения: 09.10.2016).

[3] Козырева П. М. Доверие и его ресурсы в современной России. – М.: Институт социологии РАН, 2011.

Респонденты, доверяющие местному руководству, заметно чаще являются инициаторами коллективных действий на уровне двора (улицы). Среди доверяющих таких оказалось 34,09%; среди тех, кто не доверяет руководству своего муниципального образования, на 10% меньше (25,63%). Каких-либо значимых зависимостей между фактом признания в качестве инициаторов других субъектов (соседей, представителей управляющей компании, общественных организаций и др.) и уровнем доверия не было выявлено. Соответственно можно предположить, что политическое доверие на уровне муниципалитетов в определенной степени стимулирует общественную активность граждан, по крайней мере, некоторые ее проявления.

Коллективные действия, организованные на мезолокальном уровне – совместно с «другими жителями города, поселка, села», в целом менее распространены, нежели формы коллективного участия на уровне соседской общины или трудового коллектива, но здесь налицо та же тенденция: удельный вес респондентов, не участвующих в такого рода деятельности, выше среди тех, кто не доверяет местной власти, – 63,37% против 54,55% среди доверяющих.

Для всех опрошенных, независимо от уровня доверия местному руководству, основными видами коллективной деятельности являлись уборка и благоустройство территории (об этом заявили 22,73% опрошенных из числа доверяющих местному руководству и 14,52% не доверяющих); коллективная взаимопомощь (в том числе сбор денег, вещей) (9,09% и 12,21%); устройство и проведение праздников (12,12% и 5,61%) и сбор подписей, коллективные обращения в органы власти и другие официальные учреждения (9,09% и 6,6%). Участие в действиях протестного характера в целом носило крайне ограниченный характер: среди тех, кто доверяет местной власти, опыта такой деятельности не было выявлено, среди не доверяющих в целом (ответы - «скорее нет, чем да», «нет») доля участников протестных акций оказалась практически одинаковой – 1,53% и 1,65%.

Чаще всего инициатива коллективных действий на поселенческом уровне, по оценкам их участников, исходила от общественных активистов, инициативных граждан. Их роль была отмечена в 37,1% случаев. На втором месте среди инициаторов оказались общественные организации (27,10%), на третьем – сами участники (21,05%). Инициатива органов власти признавалась в 18,95% случаев.

При анализе особенностей мобилизации на коллективные действия на мезолокальном (поселенческом) уровне выяснилась интересная закономерность. Если для граждан, однозначно доверяющих местной власти, органы власти являлись инициатором коллективных действий в 24,14% случаев, то для тех, кто однозначно не доверяет местной власти, – всего в 12,73%. Этот факт подтверждает то, что мобилизационный эффект выражен тем сильнее, чем выше доверие к субъекту мобилизации. Но более интересным оказалось сильнее выраженное влияние общественных активистов на включение в коллективные действия тех, кто очевидным образом не доверяет местной власти: 40,9% опрошенных, являвшихся участниками различных коллективных действий и одновременно не доверяющих местной власти, назвали инициаторами мероприятий инициативных граждан. В то же время среди участников коллективных действий с высоким уровнем доверия местной власти на роль общественников указали 31,03%.

На втором месте по значимости оказались общественные организации: на их роль указали от 25,45% (не доверяют местному руководству) до 32,43% опрошенных (скорее доверяют, чем не доверяют). Свою собственную инициативу в качестве ведущей признали в целом 21,05% респондентов, участвовавших в коллективных акциях мезолокального уровня, в зависимости от степени доверия доля активистов наиболее высока среди тех, кто скорее доверяет

(24,32%). Как свидетельствуют данные таблицы 3, роль органов власти как инициаторов коллективных действий оказалась наиболее заметна в оценках доверяющих респондентов (24,14%), наименее – у тех, кто однозначно не доверяет местному руководству (12,73%).

Большая часть респондентов (68,23%), как оказалось, не исключает для себя возможности включиться в какую-либо общественную инициативу и вступить ради этого в контакт с незнакомыми или малознакомыми людьми. Неготовность к этому высказывают 19,76% опрошенных. Значительная часть опрошенных (32,07%) руководствуется в данном отношении личными мотивами – они могли бы это сделать в случае нарушения их прав. Чисто альтруистические мотивы высказывались реже, но они также присутствуют – так, 16,68% респондентов могли бы включиться в общественные инициативы в случае ущемления прав окружающих их людей. И почти треть опрошенных (30,57%) руководствовались бы в данном случае необходимостью решения какой-либо общественной проблемы.

Анализируя готовность к общественному участию и соответствующую мотивацию применительно к доверию муниципальной власти, следует отметить, что для однозначно не доверяющих местной власти респондентов более значимыми являются личные мотивы. Среди этой группы респондентов наиболее высок удельный вес тех, кто мог бы включиться в общественные инициативы в случае нарушения собственных прав (36,96%); для тех, кто однозначно доверяет, личные и общественные проблемы оказываются одинаково значимыми – по 27,27% опрошенных готовы включиться в общественные инициативы в случае нарушения их прав или ради решения какой-либо общественной проблемы. Наиболее альтруистично ориентированными оказались респонденты, скорее доверяющие местному руководству: из них 40,41% готовы участвовать в коллективных действиях, чтобы добиться решения какой-либо общественной проблемы.

Готовность к личному проявлению гражданской инициативы находится на несколько менее высоком уровне, но тем не менее декларируется также большинством респондентов. Однозначно заявили, что не готовы к выступлению с общественной инициативой, к объединению прежде незнакомых или малознакомых людей, лишь 26,55% опрошенных, и еще 14,17% затруднились с ответом. Таким образом, оставшиеся 59,28% респондентов могли бы в случае необходимости проявить активистские качества. Как и в предыдущем случае, ведущими стимулами общественного активизма являются ущемление личных прав (на это указали 27,45% опрошенных) и необходимость решения общественной проблемы (27,45%). Чисто альтруистические причины, связанные с ущемлением прав окружающих людей, отметили 12,87% респондентов.

Интересно, что наиболее высокая доля тех, кто не готов выступить с инициативой, объединить людей, была зафиксирована среди респондентов, не доверяющих местной власти, – 32,34%. Среди респондентов, однозначно доверяющих местной власти, таковых оказалось ненамного, но меньше – 24,24%, а у тех, кто «скорее доверяет», еще меньше – 20,73%.

Чисто альтруистические причины, связанные с ущемлением прав окружающих людей, отметили 12,87% респондентов в целом, при этом среди тех, кто однозначно доверяет местному руководству, удельный вес опрошенных, готовых быть инициаторами коллективных действий вследствие нарушения прав других людей, наиболее высок – 22,73% против 16,06% у тех, кто «скорее доверяет», 9,51% – у тех, кто «скорее не доверяет», и 11,88% – у не доверяющих.

Таким образом, доверие к местной власти не только позволяет сформировать единое правовое пространство, существенно снизить уровень социальных патологий, в том числе коррупционного характера, но и способствует проявлению и инициированию общественного активизма. Среди тех, кто однозначно доверяет местному руководству, меньше всего лиц, не

вовлеченных в микропрактики солидарности на уровне двора (улицы) и населенного пункта в целом; выше удельный вес инициаторов массовых коллективных действий как на микро-, так и на мезолокальном уровнях. Респонденты, доверяющие местной власти, более активно выражают готовность выступить в качестве инициаторов коллективных действий, руководствуясь в большей степени альтруистической или общественной мотивацией.

Недоверие к нормам и институциализированным практикам, напротив, способствует приватизации пространства управления его акторами – фактически речь идет о различных формах коррупции либо же эксклюзии (добровольной или вынужденной), при которой индивиды и группы исключаются из процесса принятия решений либо их участие в нем становится номинальным.

Доверие к институциализированным практикам, инициируемым муниципальной властью, не только предотвращает нежелательные конфликты, связанные с противодействием сообщества ее решениям, но и создает возможность для участия сообщества в их разработке. Такого рода участие может заключаться:

1) в обсуждении уже принятых решений и оценке их с точки зрения социальной и иной эффективности;

2) в корректировке проектов решений посредством тех же механизмов;

3) в выявлении и постановке проблем и инициировании процесса их решения;

4) в предложении конкретных механизмов и способов решения местных проблем. В данных целях могут быть задействованы как вполне формализованные, хотя и во многом дискредитированные институты учета общественного мнения (общественные слушания, экспертные обсуждения, опросы граждан, муниципальные референдумы), так и получившие развитие в последние годы онлайн-опросы и другие интерактивные сервисы типа «Активный гражданин» (Москва), «Активный горожанин» (Белгород) «Владимир – это мы» (Владимир) и т.п.

Однако проблема включения представителей местного сообщества в коммуникацию с властью посредством офлайн- и онлайн-сервисов состоит не только в цифровой и управленческой некомпетентности большинства населения муниципалитетов, но и в его предубежденности в отношении отсутствия у власти доброй воли и ее способности к разумному компромиссу.

В результате передовые информационно-коммуникационные технологии в лучшем случае становятся индикатором муниципальных проблем, в худшем – не более чем эффектной дизайнерской находкой, оживляющей официальные веб-ресурсы.

Для повышения доверия к соответствующим механизмам коммуникации необходима, во-первых, реклама их эффективности с точки зрения тех корректив, которые были внесены в муниципальную политику.

Во-вторых, на их основе возможно формирование экспертных групп из тех представителей местного сообщества, которые обладают собственным пониманием общественных интересов и базовым набором компетенций, позволяющих включаться в их обсуждение.

Таким образом, доверие к местной власти является достаточно адекватным индикатором ее социальной эффективности, фактором, способствующим развитию гражданского активизма на уровне местного сообщества, а также важнейшей предпосылкой выстраивания «обратной связи» в пространстве муниципального управления и включения представителей общественности в процесс подготовки и принятия решений.

Это позволяет элиминировать многочисленные разрывы и конфликты в системе муниципального управления, обусловленные низкой включенностью местного сообщества в процесс принятия решений. При этом доверие к власти, в основе которого лежит уверенность населения в реальной эффективности институциализированных практик защиты

индивидуальных и коллективных прав, трансляции общественного мнения, продвижения законных интересов, может служить надежной основой интеграции местного сообщества и позитивной динамики социального капитала его участников.

Библиография/References:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.

2. Губина Н.В., Мисбахова Ч.А. Доверие населения как социологический индикатор эффективности муниципального управления // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 20. – С. 270–274.

3. Клеман К. Доверие социальное и институциональное // Социальные сети доверия: массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт старых и новых демократий в условиях глобализации: Научный доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 91 // Институт социологии Российской академии наук. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/Networks_2007.pdf (дата обращения: 09.10.2016).

4. Козырева П. М. Доверие и его ресурсы в современной России. – М.: Институт социологии РАН, 2011.

5. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. Социальные сети в региональном сообществе. – Белгород: КОНСТАНТА, 2011. – 240 с.

6. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В. «Культура недоверия» в региональном социуме: монография. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 176 с.

7. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Потенциал гражданского участия в формировании регионального солидарного общества: Монография. – Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР» , 2015. – 120 с.

8. Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. Современный этап муниципальной реформы: содержание и ожидаемые эффекты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015.– № 3. – С. 37–45.

9. Штомпка П. Доверие – основа общества / Пер. с пол. Н.В. Морозовой. –М.:Логос, 2012.– 448с.

10. Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.

11. Rothstein B., Uslaner E.M. All for all: Equality, corruption, and social trust // World politics. 2005. 58(1). Pp. 41-72.

1. Almond, G., Verba, S. (2014) Grazhdanskaia kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiia v piati stranakh Grazhdanskaja / per. s angl. E. Gendelia [The civil culture: political attitudes and democracy in five nations]. – M.: Mysl'. – 500 p. (In Russ.)

2. Gubina, N.V., Misbakhova, Ch.A. (2011) Doverie naseleniia kak sotsiologicheskii indikator effektivnosti munitsipal'nogo upravleniia [Public confidence as a sociological indicator of the effectiveness of municipal management] // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Kazan Technological University]. – № 20. – P. 270-274. (In Russ.)

3. Kleman, K. (2007) Doverie sotsial'noe i institutsional'noe [Social and institutional trust] // Sotsial'nye seti doveriia: massovye dvizheniia i instituty politicheskogo predstavitel'stva v sovremennoi Rossii: opyt starykh i novykh demokratii v usloviiakh globalizatsii: Nauchnyi doklad [Social networks of trust: mass movements and institutions of political representation in modern Russia: the experience of the old and new democracies in the context of globalization: Scientific report]. – M.: Institut sociologii RAN. – P. 91 // Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk. – URL:

http://www.isras.ru/files/File/Doclad/Networks_2007.pdf (data obrashhenija: 09.10.2016). (In Russ.)

4. Kozyreva, P. M. (2011) Doverie i ego resursy v sovremennoi Rossii [Trust and its resources in modern Russia]. – M.: Institut sotsiologii RAN. (In Russ.)

5. Reutov, E.V., Kolpina, L.V., Reutova, M.N., Boiarinova, I.V. (2011) Sotsial'nye seti v regional'nom soobshchestve [Social networking in the regional community]. – Belgorod: KONSTANTA. – 240 p. (In Russ.)

6. Reutov, E.V., Kolpina, L.V., Reutova, M.N., Bojarinova, I.V. (2013) «Kul'tura nedoveriia» v regional'nom sotsiume [«The culture of mistrust» in the regional society]: monografiia. – Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU». – 176 p. (In Russ.)

7. Reutov, E.V., Reutova, M.N., Shavyrina, I.V. (2015) Potentsial grazhdanskogo uchastiia v formirovanii regional'nogo solidarnogo obshchestva [The potential of citizen participation in the formation of regional solidarity society]: monografiia. –Belgorod: OOO « EPITSENTR».–120 p.(In Russ.)

8. Slatinov, V.B., Merkulova, K.G. (2015) Sovremennyi etap munitsipal'noi reformy: soderzhanie i ozhidaemye effekty [Modern stage of Russian municipal reform: contents and expected effects] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 3. – P. 37-45. (In Russ.)

9. Shtompka, P. (2012) Doverie – osnova obshchestva / per. s pol. N.V. Morozovoi [Trust – the foundation of society]. – M.: Logos. – 448 p. (In Russ.)